

мого начала, что отец, сын и святой дух — это троица в одном лице (так названы три алхимических начала: ртуть, сера, соль.— В. Р.). Так как мир погиб от женщины, он должен быть также ею возрожден. Вот почему бери мать и положи ее вместе с восемью сыновьями в кровать, стереги ее. Сделай так, чтобы она подвергалась суровому наказанию до тех пор, пока не будет отмыта от всех своих грехов. Тогда она родит сына, который будет проповедовать так: знаки появились около Солнца и Луны. Схвати этого сына и мучь его, дабы гордость не погубила его. Положи его обратно в кровать и, когда он очнется, хватай его снова, чтобы погрузить совершенно голым в холодную воду. Потом положи его снова в кровать и, когда он очнется вновь, хватай его, чтобы передать евреям на распятие. Когда Солнце будет таким образом распято, Луна исчезнет: разорвется завеса храма, произойдет сильное землетрясение. Тогда наступит время употребить великий огонь, и появится дух, относительно которого многие ошибались» (Hoefeg, 1842—1843 [1866], 1, с. 411). Спервоначально кажется, что это возврат к поре мистической алхимии ранних веков. Вместо конкретного описания веществ — символично-аллегорическое их описание. Строгая иерархия антитетических различий обернулась как бы невнятицей. Алхимический монстр, в котором с трудом узнается христианский прототип. Материя и дух едины, а в единстве — неразличимы. Тело восстанавливается. Земное — Все. Теза перестает быть. Она — испарившаяся капелька дистиллированной воды; ибо, как считает «предренессансный» философ, все несравнимо с тем, что содержат в себе недра Земли. Земное — единственное, чем стоит заниматься. Антитеза — и объект, и цель. Теза — ничто с маленькой буквы.

Если антитетичность мышления привела пусть к формальным, не слишком-то прочным, зато схоластически безупречным всеохватным построениям (теологическая система Фомы, «Великое искусство» Раймонда Луллия), то возрожденческая всеядность разъярала мир на фрагменты, сочленив их лишь в аморфном представлении обо всем как едином¹⁷. Средневековый универсализм сцементирован духом; универсализм возрожденческий телесен насквозь.

Два мироощущения — два типа личности. Личность средневековья осуществлена в многовековой, неколебимой традиции. Личный поиск тезы мучительно переживается как свой лишь постольку, поскольку он впечатан в многовековую колею предшественников. Втискивание крупницы своего невообразимо трудно — все пространство кажется уже заполненным. Но это — трудности христианского поиска абсолюта.

Личность Возрождения ценна сама по себе. Она богоравна. Антитетизм чужд ей. Оппозиция да — нет при обязательном нет во имя возвышения да для нее бессмысленна. Все есть да. Человек божествен — плоть духовна.

¹⁷ Антитетический порядок канонического средневековья представлен в алхимии не таким уж беспорядком. Оппозиции, как мы видели, застывая, оборачиваются жестким алхимическим символизмом.